

Ян Цин огляделся по сторонам. Уже несколько человек, проходя мимо, бросали на них любопытные взгляды. Вряд ли они знали, что происходит между ним и Чжан Линем, но в китайцах заложена любовь к зрелищам, от которой невозможно избавиться. Взглянув на Чжан Линя, Ян Цин вдруг вспомнил себя в прошлой жизни. Тогда он тоже умолял, но безрезультатно. Этот человек даже не устаивал его нормального разговора, каждый раз смотрел на него, как на заразу.

— Давай пойдём на спортплощадку. Раз уж приехали в Среднюю школу №2, надо хоть разок прогуляться.

— Хорошо!

На самом деле, за последние два дня большинство приезжих студентов как раз и гуляли на спортплощадке. Несколько учебных корпусов были закрыты, так как использовались для экзаменов, а остальные места либо были заняты зелёными насаждениями, либо находились в глухих уголках, куда никто не ходил. Поэтому большинство выбирали спортплощадку. Ученики Средней школы №2, конечно, имели преимущество: для них были открыты специальные классы для самостоятельной подготовки. По сравнению с приезжими, они пользовались куда лучшими условиями.

— Ян Цин, ты всё ещё злишься на меня?

На спортплощадке было много людей, и никто не обращал внимания на эту странную пару, которая выглядела крайне неловко.

— Зачем злиться? Просто представь, что у меня тогда было несварение. Ладно, хватит обо мне. А как у тебя? Наверное, многие за тобой бегают?

— Не говори! Всё из-за моего отца. Он не только впихнул меня в Среднюю школу №2, но ещё и в экспериментальный класс. Там одни заучки, ни одной девушки, которая мне понравилась бы. В нашем классе искусств и спорта ведь вышла одна девушка, которую называли «самой красивой абитуриенткой Пекинского киноинститута»? Но что в ней особенного? Без макияжа она вообще никто!

Ян Цин спокойно слушал Чжан Линя. Даже если тот выглядел более зрелым, чем его сверстники, он всё же был всего лишь подростком. Возможно, сам Чжан Линь не замечал, что в разговорах он всё ещё любил обсуждать девушек. Это отличало его от Ян Цина, который с самого рождения был склонен к однополю любви.

— Ян Цин, если бы я тогда не поступил так, всё было бы иначе?

Ян Цин действительно хотел сказать, что ему всё равно. Ему действительно было всё равно. В конце концов, это был всего лишь один раз, и хотя процесс не был приятным, они оба были мужчинами, и в этом не было ничего страшного.

— Когда я только уехал на Хайнань, я очень по тебе скучал. Каждый день думал о том, чтобы вернуться обратно, но мой отец был против. Я не мог сказать им, что влюбился в парня. Я думал, что со временем это пройдёт, но скучал всё сильнее. Даже когда дважды возвращался, я тебя не видел. Ян Цин, мне кажется, я заболел. Я не знаю, зачем я тогда так поступил. Прости меня!

Они продолжали ходить кругами по спортплощадке. Всё, что говорил юноша, Ян Цин тоже переживал. Он понимал его, но для того, чтобы всё это забылось, требовалось время.

— Вы всё ещё вместе?

— Да, он очень заботливый. Он хороший.

— Если однажды он будет плохо к тебе относиться, я всегда здесь.

— Чжан Линь, ты смешной. Ты до сих пор думаешь, что у нас есть шанс? Ладно, уже поздно, мне пора идти. Всё остальное обсудим после экзаменов.

— Пойдём вместе, я тоже пойду.

В итоге Чжан Линь пошёл с Ян Цином до его общежития. Там были другие люди, и Ян Цин не мог его выгнать. Он просто забрался на кровать. Хотя он был одноклассником Чжан Линя, именно другие люди разговаривали с ним оживлённо. Они обсуждали дела в Средней школе №2, слухи о учителях, и, конечно, чаще всего говорили о той самой «самой красивой абитуриентке Пекинского киноинститута». На самом деле, если бы Чжан Линь захотел, он мог бы легко общаться с кем угодно. Он не был таким, как Ян Цин, который от природы был немногословным.

Пакет с едой остался в общежитии Ян Циана. Чжан Линь не сказал ему, что зашёл в магазин только потому, что увидел, как Ян Цин туда зашёл. Он хотел купить ему что-нибудь поесть. Ещё в первом классе старшей школы он часто покупал еду для Ян Циана. Каждую неделю, когда он ездил в уезд Нин, он покупал что-нибудь съестное. Он знал, что Ян Цин не любит есть самостоятельно, и думал, что если тот проголодается, то сможет перекусить. Но тогда он много покупал, и много выбрасывал.

Из-за Чжан Линя Ян Цин снова начал нервничать. Когда он вышел из душа, Чжан Линь всё ещё был здесь. Его присутствие уже нельзя было описать просто как «раздражающее». Чжан Линь всегда казался ему довольно разумным, так почему же он не понимал, что пора уходить?!

— Ян Цин, после экзаменов я снова тебя найду!

— Не надо, за мной приедет кто-то другой.

Ян Цин не хотел думать о том, что его соседи по комнате могут неправильно понять их отношения. Просто сейчас он был не в настроении. Утром он устал от поездки и хотел просто отдохнуть, но Чжан Линь не давал ему покоя.

Два дня экзаменов пролетели быстро. Ян Цин, закончив экзамены, возвращался в общежитие и не гулял на улице, поэтому не видел людей, которые приехали проводить своих детей. Тысячи человек сдавали экзамены в Средней школе №2, и хотя количество провожающих не было таким огромным, как в прошлой жизни Ян Циана, когда он видел это по телевизору, всё же было очень много людей.

Ван И предлагал каждый день привозить ему еду в эти два дня экзаменов, но Ян Цин отказался, так как дорога туда и обратно занимала два часа. Он не был настолько избалованным, чтобы заставлять кого-то ездить ради него.

После экзаменов Ян Цин вернулся в общежитие, чтобы собрать вещи. Он уже договорился с учителем, что сегодня за ним приедет кто-то, и он не поедет обратно на школьном автобусе. Но он не ожидал, что, подойдя к общежитию, увидит Чжан Линя, прислонившегося к стене и улыбающегося ему. Ян Цин невольно усмехнулся. Чжан Линь боялся, что он сбежит?

За три дня в Средней школе №2 у Ян Цина накопилось не так много вещей: средства гигиены, одежда и недоеденный хлеб, купленный накануне. Всё это поместилось в один чемодан. Чжан Линь настаивал на том, чтобы понести его, и Ян Цин не стал спорить, чтобы не выглядеть слишком нарочито.

— Ян Цин, я помню, что твой день рождения скоро. Ты поедешь в посёлок Сымин или останешься в уезде Нин?

— Останусь с ним, день рождения праздновать не буду.

С Ян Цином было сложно поддерживать разговор. Чжан Линь видел, что тот не хочет с ним разговаривать, но люди часто бывают упрямыми. Чем меньше кто-то хочет с тобой общаться, тем больше ты хочешь говорить. У ворот школы стояло много машин, и родители с нетерпением ждали, чтобы забрать своих детей домой. Но летние каникулы длились три месяца, и сейчас все выглядели так тепло, а через пару недель родители и дети начинали раздражать друг друга. Ян Цин, наблюдая за этой сценой, невольно усмехнулся.

Ван И приехал рано. Ожидание всегда кажется долгим. Наконец экзамены закончились, и многие уже вышли, но он не видел того, кого ждал, и начинал волноваться. Раньше он забирал своего младшего брата, но это было несколько лет назад, и теперь его брат уже окончил аспирантуру и остался в Пекине. Но он помнил, что много лет назад семьи абитуриентов не были такими одержимыми, как сейчас.

Ян Цин был худощавым, среднего роста, как и большинство парней в старшей школе. В толпе его было бы сложно найти, но Ван И сразу его заметил. И не только его, но и того, кто стоял рядом. Тот человек казался знакомым, но Ван И не мог вспомнить, где его видел.

— Ян Цин, я провожу тебя до здесь. Недавно одноклассники из средней школы говорили, что скоро будет встреча выпускников. Ты пойдёшь? Экзамены закончились, пора расслабиться.

— Посмотрим.

— Ян Цин, в какой университет ты подаёшь документы?

— Подожду, пока выйдут результаты. Хочу поступить в Цинхуа, но сначала надо сдать экзамены. Ладно, он, наверное, уже ждёт. Поговорим позже. Пока.

Ян Цин только что взял свой чемодан из рук Чжан Линя, как его тут же перехватил Ван И. На людях они не могли взяться за руки, поэтому оба держались за ручку чемодана, и когда никто не смотрел, слегка касались друг друга мизинцами, что давало им ощущение запретного удовольствия.

— Кто это был?

— Одноклассник, не обращай внимания.

Машина Ван И была не самой новой. Он обычно проводил время в уезде Нин, и машина ему редко была нужна. Только когда Ян Цин возвращался в посёлок Сымин, он возил его. Машина была подержанной, выглядела немного старой, но работала нормально. Ян Цин сел на пассажирское сиденье, а Ван И, положив чемодан, сразу сел за руль, и они поехали домой.

Супермаркет он уже передал знакомым, и теперь Ван И был без работы, полностью сосредоточившись на Ян Цине.

— Как прошли экзамены?

— Нормально. Всё сделал, но не знаю, сколько правильно. И-гэ, сегодня вечером я твой!

<http://bllate.org/book/16718/1537057>